

УДК 351.749

Николай Александрович РЯБИНИН,
начальник кафедры гражданского права
и процесса Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
ryabinin-nick@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

ON THE ISSUE OF COMPULSORY LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY

В статье рассматриваются правовые основания принудительной ликвидации юридических лиц, предусмотренные Федеральным законом "О наркотических средствах и психотропных веществах". Даются рекомендации, направленные на совершенствование деятельности сотрудников правоохранительных органов в указанной сфере.

The article considers legal grounds for compulsory liquidation of legal entities, provided by the Federal Law "On narcotic drugs and psychotropic substances". The recommendations aimed at improving the activities of law enforcement officers in this area are given by the author.

Ключевые слова: принудительная ликвидация юридических лиц, деятельность правоохранительных органов, противодействие наркоугрозе.

Keywords: compulsory liquidation of legal entities, law enforcement activity, counteraction to the drug threat.

Нормой, закрепляющей основания принудительной ликвидации юридического лица, является ст. 61 ГК РФ, согласно п. 1 которой ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к другим лицам.

Стоит отметить что ст. 61 ГК РФ различает добровольную и принудительную ликвидацию юридического лица:

– добровольная ликвидация юридического лица осуществляется по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, достижением цели, ради которой оно создано;

– принудительная ликвидация юридического лица осуществляется по решению суда в случаях, предусмотренных в п. 3 ст. 61 ГК РФ, на основании исков соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления.

Принудительная ликвидация юридического лица, предусмотренная п. 3 ст. 61 ГК РФ, представляет собой одну из самых строгих мер государственного принуждения, применяемого по решению суда к юридическим лицам, в том числе в связи с нарушением ими законодательства. Гражданский кодекс РФ называет ряд оснований для применения данной меры:

– допущенные при создании юридического лица грубые нарушения закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

– осуществление юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

– осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции РФ, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

– осуществление общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

– при невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется;

– в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Принудительная ликвидация юридического лица в случае допущения при его создании грубых и неустраняемых нарушений закона предусмотрена п. 2 ст. 25 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей". Там же предусмотрено, что регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица также в случае неоднократных либо грубых нарушений законов или иных нормативных правовых актов государственной регистрации юридических лиц.

Вместе с принудительной ликвидацией юридического лица Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" предусматривает процедуру исключения юридического лица, прекратившего свою деятельность, из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа. В результате данной процедуры, так же как и при завершении процесса ликвидации, прекращается правоспособность юридического лица [3, с. 6-7].

В соответствии с п. 1 ст. 49 ГК РФ отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ.

В п. 3 ст. 49 ГК РФ предусмотрено, что право юридического лица осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), членство в саморегулируемой организации или получение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, возникает с момента получения такого разрешения (лицензии), или в указанный в нем срок либо с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. Соответственно, осуществление юридическим лицом деятельности до и после указанного момента может стать основанием для его принудительной ликвидации.

Относительно предусмотренного пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ законодательного запрещения различных видов деятельности следует отметить, что в российском законодательстве закреплены следующие случаи осуществления запрещенной деятельности:

– ликвидация юридических лиц в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством;

– ликвидация организаций за причастность к терроризму;

– ликвидация юридического лица в связи с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ;

– ликвидация организаций, осуществляющих финансовые операции в целях легализации (отмывания) доходов;

– ликвидация общественных и религиозных объединений в случаях осуществления экстремистской деятельности, приостановление деятельности, запрет на деятельность.

Рассматривая такое основание принудительной ликвидации юридического лица, как осуществление деятельности с нарушением Конституции РФ, с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, следует прежде всего обратиться к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в п. 1 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П указано, что ликвидация юридического лица не может быть назначена по одному лишь формальному основанию неоднократности нарушений законодательства, а должна применяться в соответствии с общеправовыми принципами юридической ответственности и быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиями. [2]

Верховный Суд РФ в п. 28 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 указал, что неоднократность нарушения законодательства сама по себе не может служить основанием для принятия судом решения о ликвидации юридического лица. Такая исключительная мера должна быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиями. [1]

Основания принудительной ликвидации некоммерческих организаций предусмотрены как ГК РФ, так и иными законодательными актами, регулирующими деятельность некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм, в том числе федеральными законами "О некоммерческих организациях", "Об общественных объединениях", "О политических партиях", "О свободе совести и о религиозных объединениях", "О противодействии экстремистской деятельности" и других.

Предусмотренные пп. 6 п. 3 ст. 61 ГК РФ иные случаи принудительной ликвидации юридических лиц характерны в основном для коммерческих организаций. Данные случаи принудительной ликвидации коммерчес-

ких организаций можно сгруппировать следующим образом:

– несоблюдение требований к числу участников хозяйственных товариществ и обществ, к числу членов производственных кооперативов, к численности работников и акционеров народных предприятий;

– несоблюдение требований к оплате уставного капитала хозяйственного общества;

– несоблюдение требований к размерам чистых активов организации;

– невыполнение требований о приведении учредительных документов в соответствие с федеральными законами и другие.

В соответствии с п. 6 ст. 61 ГК РФ юридическое лицо ликвидируется также в соответствии со ст. 65 ГК РФ вследствие признания его несостоятельным (банкротом).

Исследуя деятельность правоохранительных органов по противодействию наркоугрозе, рассмотрим детально правовые основания для принудительной ликвидации юридических лиц, нарушивших законодательство о наркотических средствах и психотропных веществах.

В соответствии со ст. 41, 51, 52 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" органы, осуществляющие противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, являются органами, обладающими правом на обращение в суд с требованием о ликвидации юридического лица. При этом в соответствии со ст. 51 закона основанием для ликвидации юридического лица является неисполнение обязательного для исполнения предписания, выданного в связи с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ в помещениях юридического лица, либо иным неоднократным нарушением законодательства Российской Федерации об обороте наркотических средств или психотропных веществ в помещениях юридического лица. Статья 52 закона в качестве основания ликвидации называет осуществление финансовой операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Учитывая, что органы, осуществляющие противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обращаясь в суд с подобными требованиями, заинтересованы в вынесении судом решения о ликвидации юридического лица, отметим необходимые условия, наличие которых будет способствовать принятию судом такого решения.

Во-первых, обращаясь в суд, органам, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, следует учесть указанные выше постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по данному вопросу. Основным критерием применения данной меры государственного принуждения выступает ее соразмерность допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям. Именно поэтому прежде всего необходимо обратить внимание на то, какие нарушения законодательства, совершаемые юридическими лицами, на сегодняшний день судами признаются соразмерными для ликвидации данных юридических лиц.

Отметим, что в настоящее время судебная практика, характеризующая ликвидацию юридических лиц за нарушения законодательства об обороте наркотиков отсутствует.

Полагаем, что такая соразмерность может быть раскрыта посредством анализа и сопоставления практики деятельности судов по ликвидации юридических лиц за нарушение иных норм законодательства в 2015 году (решения Верховного Суда РФ от 28.05.2015 № АКПИ15-485, от 17.09.2015 № АКПИ15-876, от 16.10.2015 № АКПИ15-1005, от 19.10.2015 № АКПИ15-1012, от 8.12.2015 № АКПИ15-1375, от 14.12.2015 № АКПИ15-1400; определения Верховного Суда РФ от 15.06.2015 № 18-АПГ15-11, от 21.10.2015 № 12-АПГ15-2, апелляционные определения Верховного Суда РФ от 14.10.2015 № 23-АПГ15-1, от 16.12.2015 № 22-АПГ15-5).

Так, в актах, вынесенных в 2015 году, Верховный Суд РФ в качестве надлежащих оснований для ликвидации юридического лица в соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ признал следующие:

1) в деятельности юридического лица контролирующий орган выявил неустранимые нарушения законодательства. При этом в решениях Верховного Суда РФ неустранимым считалось любое нарушение законодательства, которое юридическое лицо признавало, но не могло устранить, независимо от причин (объективные или субъективные);

2) юридическим лицом не устранены в срок неоднократные и грубые нарушения, выявленные в ходе проверки и отраженные в акте и двух письменных предупреждениях, вынесенных по результатам проверки. К таким нарушениям Верховный Суд РФ отнес следующие совокупности нарушений:

– нарушение норм о представительстве делегатов в руководящих органах юридического лица, непредоставление документов на проверку контролирующему органу, использование символики, совпадающей с государственной символикой Российской Федерации, отсутствие в наименовании юридического лица указания на характер его деятельности, неопределение органов, уполномоченных утверждать годовые отчет и бухгалтерский баланс, финансовый план и внесение в него изменений, а также принимать решения о создании филиалов и открытии представительств, об участии в других организациях;

– неоднократное непредставление организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), непредставление сведений об изменении данных о лице, имеющем право действовать без доверенности от имени юридического лица, отсутствие законных оснований для внесения измененных сведений в реестр в части места нахождения организации;

– осуществление юридическим лицом деятельности, противоречащей ее уставным целям; осуществление образовательной деятельности без лицензии, отсутствие безопасных условий обучения, воспитания детей, присмотра и ухода за ними, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье детей, работников общественной орга-

низации, отсутствие организации охраны здоровья детей;

– руководящими органами юридического лица принимались решения с нарушениями федеральных законов, иных нормативных правовых актов, собственного устава;

– юридическим лицом незаконно более года использовался адрес, сведения о котором отсутствовали в ЕГРЮЛ и уставе, незаконно изменена территориальная сфера деятельности лица;

– юридическим лицом осуществлялась незаконная предпринимательская деятельность, противоречащая уставным целям.

Во-вторых, при обосновании соразмерности правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ предлагаем органам, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, ссылаться на следующее:

– на то, что в содержании Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, основной угрозой государственной и общественной безопасности названа деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, а о наркомании заявлено как об угрозе национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан;

– на то, что допущенные юридическим лицом нарушения законодательства идут вразрез с созданной в России системой антинаркотических мер социального, экономического, медицинского, правового, психологического и административного характера;

– на то, что для физических лиц, допустивших нарушение законодательства в сфере оборота наркотиков, в основном предусмотрена уголовная ответственность.

В-третьих, наряду с обоснованием соразмерности совершенного юридическим лицом нарушения законодательства органам, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сле-

дует доказать наличие фактов нарушения законодательства.

В первую очередь, для этого необходимо предоставить сведения о вступивших в силу судебных решениях (приговор по ст. 174, 174.1 УК РФ, постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ), подтверждающих наличие в деятельности физических и юридических лиц установленных фактов нарушения законодательства, предусмотренных статьями 51, 52 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах".

Важно отметить, что органы, осуществляющие противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, должны предоставить доказательства противоправной, виновной деятельности именно юридического лица, а не физических лиц, в нем работающих или им управляющих.

В этом случае для применения основания обращения в суд, предусмотренного ст. 51 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах", достаточно вступившего в отношении юридического лица в силу постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ. [4, с. 126-130] Учитывая, что основные полномочия по контролю и надзору за соблюдением законодательства принадлежат прокуратуре, полагаем необходимым осуществлять обращение в суд в тесном взаимодействии с прокуратурой, а также органом, осуществляющим лицензирование в указанной сфере деятельности.

Для доказательства факта осуществления юридическим лицом финансовой операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, вступления в силу приговора суда по ст. 174, 174.1 УК РФ недостаточно.

В этом случае следует доказать факт осуществления деятельности физическим лицом, признанным виновным в совершении указанных преступлений, от имени или в интересах юридического лица, его учреди-

телей (участников) либо факт совершения юридическим лицом операций с денежными средствами или иным имуществом физических лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Следует отметить что установление и доказательство вышеобозначенного факта требует от сотрудников правоохранительных органов наличия специальных познаний в финансово-экономической сфере и дополнительных временных затрат на проведение исследований финансовых операций. Именно поэтому процесс ликвидации юридического лица по ст. 52 Федерального закона "О

наркотических средствах и психотропных веществах" целесообразно проводить во взаимодействии с подразделениями органов внутренних дел по экономической безопасности и Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Полагаем, что сформулированные нами рекомендации позволят органам, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, добиться положительного судебного решения при обращении в суд с заявлением о ликвидации юридических лиц по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О наркотических средствах и психотропных веществах".

Библиографический список

1. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // СПС КонсультантПлюс.
2. По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО "Московская независимая вещательная корпорация" : постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14-П // СПС КонсультантПлюс.
3. Борисов, А.Н. Защита от принудительной ликвидации юридического лица по искам государственных органов / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2007.
4. Рябинин, Н.А. Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014.